

В.В. Голощанов
V.V. Goloshchapov

ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КЛАССИФИКАЦИИ ГОДОНИМОВ

FEATURES CHARACTERISTICS AND CLASSIFICATION OF GODONYMS

Исследование ономастики – канонического раздела языкознания, вызывающего объективный исследовательский интерес – в рамках современной научной парадигмы приобретает особую актуальность в связи с применением интегративного подхода к оцениванию онимов, их семантики, прагматической и коммуникативной функциональности, прецедентности, поскольку соотношение особенностей мышления личности и народа с историко-культурным контекстом становится проблемой, затрагивающей вопросы психологии личности и особенностей развития массового (общественного) сознания. Теоретическую основу исследования составляют труды метров советской и российской науки и работы современных ученых. В данной статье делается попытка представить обозначенные аспекты исследования годонимов на примере города Ельца и обосновать принципы классификации годонимов. В качестве основы для классификации принимается семантика лексем, формирующих годонимы, грамматическая форма и количественный состав. В рамках формально-семантической классификации выделяются группы годонимов (3), связанных с географическими параметрами расположения улиц, (3) определяющихся социально-административными условиями и идеологическими установками, (6) содержащих указания на выдающихся деятелей науки, культуры, общественной жизни. Грамматическая классификация строится на учетывании облика годонимов в их внешней частеречной оформленности и количества лексем в составе конкретной номинативной единицы. Графическая фиксация наименования улиц также оказывается существенным фактором их функционирования в современной коммуникативной среде, поскольку вопросы графики (использования полных и сокращенных слов, кириллических или латинских букв, креализованных элементов текста) актуальны. Делаются выводы о зависимости годонимической среды от историко-политических и культурно-социальных факторов. Анализ годонимов, содержащих указания на географические признаки, позволяет объективировать направленность мышления носителей русского языка не только на организацию бытового существования, но и на разрешение вопросов самоопределения в мировом пространстве. Проблема трансформации современной картины мира носителей русского языка объясняется влиянием процессов визуализации действительности, а также переакцентуацией интересов с вопросов мирового развития на аспекты бытоустройства и эмоциональной стабильности.

Ключевые слова: топонимика, урбанонимы, годонимы, Елец, прагматика, грамматика, картина мира, ментальность.

The study of onomastics, a canonical branch of linguistics that arouses objective research interest – within the framework of the modern scientific paradigm, is becoming particularly relevant due to the use of an integrative approach to evaluating onyms, their semantics, pragmatic and communicative functionality, and precedent, since the relationship between the peculiarities of individual and national thinking and the historical and cultural context becomes a problem affecting issues of personality psychology and features of the development of mass (social) consciousness. The theoretical basis of the research consists of the works of Soviet and Russian science experts and the work of modern scientists. This article attempts to present the identified aspects of the study of godonyms on the example of the city of Yelets and to substantiate the principles of classification of godonyms. The semantics of lexemes forming godonyms, grammatical form and quantitative composition are used as the basis for classification. Within the framework of the formal semantic classification, groups of godonyms are distinguished (3) related to the geographical parameters of the location of streets, (3) determined by socio-administrative conditions and ideological attitudes, (6) containing references to prominent figures in science, culture, and public life. Grammatical classification is based on taking into account the appearance of godonyms in their external partial formalization and the number of lexemes in a particular nominative unit. Graphic fixation of street names also turns out to be an essential factor in their functioning in the modern communicative environment, since graphic issues (the use of full and abbreviated words, Cyrillic or Latin letters, and creolized text elements) are relevant. Conclusions are drawn about the dependence of the godonymic environment on historical, political, cultural and social factors. The analysis of godonyms containing references to geographical features makes it possible to objectify the orientation of Russian speakers' thinking not only towards the organization of everyday existence, but also towards resolving issues of self-determination in the global space. The problem of the transformation of the modern worldview of Russian speakers is explained by the influence of the processes of visualization of reality, as well as the re-emphasis of interests from issues of global development to aspects of everyday life and emotional stability.

Key words: toponymy, urbanonyms, godonyms, Yelets, pragmatics, grammar, worldview, mentality.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-65-2-20-26

Топонимика – это не только раздел языкознания, но и специфическая сфера языка и, как следствие, мышления, влияющая во многом на самоопределение человека, на особенности социализации и морально-нравственный климат общества. Топонимы выполняют несколько значимых функций: маркируют внешнюю среду бытования человека, формируют исторические и культурные границы. Естественно, что наибольшей значимостью обладают концептуальные единицы, семантика и прагматика которых определяет восприятие человеком и обществом пространства, координирует представление о мире [1, 73]. Изучение функционирования топонимов сегодня актуализируется как необходимостью соотношения современности с особенностями исторического развития народов, так и воспитательно-педагогическими задачами формирования у учащихся объективного представления о мире [7], т.е. перспективами духовно-нравственного формирования общества.

В то же время необходимо признать, что специфической функциональностью обладают топонимы, которые формируют своеобразную устойчивую пространственную сетку ежедневного бытия человека. Таким функционально-прагматическим потенциалом обладают годонимы – наименования улиц, площадей, переулков, мостов и т.п. [3, 18–19], обладающие онтологической и ментальной содержательностью. Таким образом, спектр

явлений, обозначаемых комплексно термином «годонимы», является достаточно широким, включает разнообразные формы организации городского пространства. Однако представляется существенным разграничение видов годонимов и их классификация, так как в своем онтологическом содержании, отражающем прежде всего ментальные представления носителей языка, данные явления различаются не только внешне-формальным обликом, но и функциональным назначением, а следовательно, и положением в картине мира, что, в свою очередь, получает языковое воплощение. Так, например, слово *улица* образовано от старославянского корня *ула* – 'просвет, открытое место', означающего простор, просвет между двух рядов домов, дорогу между ними [4], то есть в сознании носителей фиксировался факт места жительства человека и необходимость соотношения своего повседневного бытования с живущими напротив людьми. При этом расстояние между домами воспринималось как «открытое место», на котором предстает человек, семья, «с чадами и домочадцами», как обозначалось еще в «Домострое». Тогда как *площадь* – при признаваемой большинством исследователей неточной этимологии – в целом соотносится со значением, отраженным в праславянском языке, подкрепляемом греческим, «открытое место», родственное корням со значением «плоский» [4; 13]. То есть площадь как социальный объект является, естественно, пространством, определяющим более широкие связи человека с представителями народа, но в то же время имеющим меньшую эмоционально-экспрессивную связанность с внутренним состоянием человека, с его личностным восприятием окружающих и социума в целом. Таким образом, улица представляется формантом, активно влияющим на мировоззрение человека, что отражается и словесных образах и произведениях художественного творчества (примеры многочисленны).

Улицы играют важную роль в формировании городской среды и определяют пространственную организацию населенных пунктов. Формально-статистический анализ годонимической среды позволяет выявить историческое (хронологическое) и количественное преимущество названий географического (ландшафтного) типа, отражающего особенности расположения и функционирования городских территорий. Показательна в этом отношении годонимическая карта города Ельца.

В качестве объекта исследования приняты годонимы – наименования улиц; топонимы, представляющие из себя варианты годонимических единиц: наименования площадей, переулков, поселков (как разновидности уличной организации), слобод и др. – не учитываются в данном исследовании.

Каноническая классификация топонимов (и годонимов, в частности), как правило, опирается типологию объектов номинации и семантико-этимологические свойства лексем, обозначающих те или иные объекты городского пространства [1; 7]. Также в современной ономастике применяются комплексно пространственный и семантический подходы, а также исторический, стратиграфический и языковой – по источнику происхождения лексемы, переходящей в разряд топонимов [9]. Проблемы именования пространства занимают как языковедов [10; 12 и др.], так и представителей других гуманитарных и социально-экономических дисциплин [6]. Однако с лингвистической позиции это представляется недостаточным, так как в рамках функционирования современного русского языка может быть представлен комплексный подход, включающий характеристику годонимов по разным направлениям, а следовательно, можно классифицировать их с основой на различные семантические и грамматические параметры, хотя достаточно сложно представить единую классификацию топонимов в силу разнообразия явлений, подходящих под данное определение. Действительно, невозможно «уместить все многообразие географических названий в прокрустово ложе одной классификации» [6, 302], хотя существуют не только многочисленные попытки, но и исследовательские работы, в которых представлен опыт классификации топонимов мировой наукой в обобщенном виде [2; 8].

В результате формально-статистической, семантической и историко-культурной обработки фактического материала разработана классификация годонимов в приложении к

г. Ельцу. Общая картотека топонимов г. Ельца в состоянии формирования и обработки; данные представлены на настоящий момент в соответствии с документальной объективностью).

Одной из примечательных особенностей историко-культурного бытования топонимов в Ельце является сохранение (в формате обозначения на указателях, вывесках и т.п.) старых названий улиц, переименованных в XX в. Для соблюдения исторической достоверности и выявления, описания идейно-нравственных тенденций в аспекте формирования культурной среды в классификации представлены (через знак двойной черты – //, выделены курсивом) топонимы-историзмы. (Переименование топонимических объектов по идеологическим соображениям было распространенным явлением в различные десятилетия XX века [9], однако административно-географическое положение Ельца: Центральная Россия, близость к столичным регионам, т.е. непосредственное и активное взаимодействие с основными политическими тенденциями реформирования – определили трансформацию топонимической карты Ельца на протяжении всего предыдущего столетия и в начале XXI века).

Формально-семантическая классификация топонимов города Ельца:

1. наименования улиц, содержащие указание на географические признаки (общее количество – 71 ед.) (в современных исследованиях часто используется понятие «описательные топонимы» [например, 9], что представляется неоправданно широким определением по отношению к топонимам как предмету изучения):

1) **наименования, указывающие на общегеографические координаты** (1-ая Восточная, Западная, Заречная, Левобережная, Набережная, Нагорная, Нижний Затон, 1-ая Речная, Северная, Южная и др.);

2) **наименования, указывающие на взаимное расположение улиц** (Верхняя, 2-ая Верхняя, 1-ая Высокая, 2-ая Концевая, Окружная, Стыковая, Центральная и др.);

3) **наименования, указывающие на взаимодействие географических объектов – топонимов** (Брянская, Воронежская, Данковская, Задонская, Липецкая, Пальна-Михайловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская и др.);

2. наименования улиц, содержащие указание на социально-административные и идейно-политические факторы (общее количество – 64 ед.):

1) **наименования, указывающие на объекты инфраструктуры** (Вокзальная, Деповская, Заводская, Клубная, Комбинатная, Межзаводская, Привокзальная, 2-ая Станционная, Стадионная // *Малая Дворянская, Школьная* и др.);

2) **наименования, указывающие на историко-политические идеи** (Дружбы, Интернациональная, Коллективная, Комсомольская // *Большая дворянская, Мира // Торговая, Производственная, Промышленная, Пролетарская, Свободы, Советская, Труда* и др.);

3) **наименования, указывающие на историко-политические события** (Куликовская, Октябрьская // *Соборная, Парижской коммуны // Старолипецкая, 8 Марта, 9 Декабря // Покровская, 40 лет Победы, 50 лет Победы* и др.);

3. персоналогические наименования улиц (общее количество – 92 ед.) (в данной классификации не используется термин «антропонимы», принятый в канонической ономастике по отношению к наименованиям населенных пунктов исключительно из необходимости разграничить обозначаемые явления по размеру):

1) **улицы, названные в честь деятелей истории и героев войны и труда** – обобщенные (Героев, Декабристов, Коммунаров // *Орловская, Космонавтов, Пионеров, Учительская* и др.);

2) **улицы, названные в честь деятелей истории и героев войны и труда** – индивидуальные (А. Оборотова, Ани Гайтеровой // *Литейная, А. Матросова, Бабаяна, Братьев Родионовых, Вити Орлова, Гагарина, Д. Пожарского, Калинина, Камзолова, Карла Маркса // Воронежская (1/2), Клары Цеткин, К. Шаталовой, Н. Гусевой, Орджоникидзе // Воронежская (1/2), Чапаева, Степана Разина // Александровская, Яна Фабрициуса* и др.);

3) *улицы, названные в честь деятелей культуры – писателей* (Белинского, Булгакова, Бунина, Демьяна Бедного // *Монастырская*, Есенина, Лермонтова // *Мясницкая*, Лесюка, М. Горького // *Рождественская*, Маяковского // *Старомосковская*, Пришвина, Тургенева, Шевченко // *Введенская* (1/2));

4) *улицы, названные в честь деятелей науки* (Мичурина, Пирогова, Семашко, Тимирязева, Циолковского, Ярославского // *Малая Рождественская* и др.);

5) *улицы, названные в честь деятелей культуры* (Жукова – названа в честь художника Н.Н. Жукова, почетного гражданина Ельца, Квасова, Константина Тона и др.);

6) *улицы, названные в честь общественных деятелей* и др. (А. Звенигородского, Д. Солунского, Ролина и др.);

4. наименования улиц, содержащие положительный эмоциональный / природный фон (Весенняя, Березовая, Зеленая, Солнечная, Тихая и др.).

Формально-семантическая классификация топонимов Ельца по географическим параметрам (группа 1) позволяет выявить факт того, что первичными, о чем свидетельствуют документы и расположение улиц в исторической части города, являются наименования, определяющие возможности населения ориентации как внутри населенного пункта (наименования, указывающие на взаимное расположение улиц), так и в системе представлений о строении мира (наименования, указывающие на общегеографические координаты). При этом объективируется естественное восприятие жизненного пространства в рамках и, если можно так выразиться, ближнего пространства, и мира в целом. Развитие социальных отношений отражается в появлении топонимов, обозначающих объекты профессиональной деятельности ельчан и – позднее – инфраструктуры. При этом важным аспектом мировосприятия становится коммуникация с сопредельными территориями, что становится значимым показателем потребности населения в общении, в объединении с другими территориями (что подтверждается общим участием в знаковых исторических событиях в жизни России – например, в Куликовской битве, что в свою очередь фиксируется в появлении Куликовской улицы в Ельце).

Существование личностного образца, примера – один из важнейших принципов русской ментальности, что стало определяющим фактором использования персоналогических топонимов (группа 3) в качестве одного из главных инструментов формирования идеологически-ориентированной среды. Данный подход использовался массированно: по всем территориям России и Советского Союза появлялись топонимические объекты, ориентированные на единообразный спектр знаковых личностей [ср. например, 9], что обеспечивало общий культурный и морально-нравственный фон населения различных территорий.

Группа 4 выделяется по остаточному принципу на основе анализа социально-культурной ситуации: по большей части данные улицы – результат расширения города за счет появления новых микрорайонов или частичной реконструкции старых с конца 1990-х годов по настоящее время. Допустимо предположение, что отсутствие четких идеологических установок, с одной стороны, и подспудное желание моделировать благополучную социальную среду обитания, с другой, определило появление названий данного типа. Немаловажным фактором также является привлечение населения к решению социально-бытовых вопросов путем проведения опросов, голосования и т.п., что способствует своеобразному нивелированию идеологически насыщенных языковых форм из сферы повседневного бытования.

Историко-культурный и содержательно-семантический анализ различных типов топонимов позволяет расширить представление об особенностях политической, экономической, социальной жизни города и его населения в течение нескольких веков, об организации образовательной и духовно-нравственной составляющих общества, что становится предметом отдельного научного исследования.

В то же время пониманию концептуального содержания и прагматической направленности конкретных топонимов способствует их формальный грамматический облик.

Грамматическая классификация топонимов города Ельца:

1. топонимы, представленные 1 буквенно-звуковым комплексом (лексемой):

1) *относительное прилагательное* (Верхняя, Кожевнная, Лавская, Лебедянская, Нагорная, Новая, Овражная, Ольшанская, Пасечная, Рудничная, Шоссейная и др.);

2) *притяжательное прилагательное* (Белинского, Желябова, Заслонова, Калинина, Кольцова, Островского, Чапаева, Чкалова и др.);

3) *имя существительного в форме родительного падежа* (Героев, Декабристов, Дружбы, Мира, Пионеров, Труда, Юности и др.);

4) *сложное существительное* – сочетание имени и фамилии (Ани Гайтеровой, Вити Орлова, Карла Маркса, Клары Цеткин и др.);

2. топонимы, представленные сочетанием нескольких лексем:

1) *ССЧ со связью согласование* (Первая Лавская, Верхний Затон, Лесные дворы, Луговая, Парковая, 122 стрелковой дивизии и др.);

2) *ССЧ со связью управление* (40 лет Победы, 50 лет Победы, Братьев Родионовых и др.).

Значительный интерес представляет и характеристика графического облика сложных топонимов, представленных несколькими лексическими компонентами, так как среди них выделяются следующие типы:

1) *оформленные исключительно буквенными знаками* (Семашко, Тимирязева, Циолковского и др.);

2) *содержащие цифры и лексемы* (8 Марта, 9 Декабря, и др.);

3) *содержащие лексемы и графические единицы, компилирующие цифры и буквенные значки*, указывающие на грамматическую форму цифрового компонента (1-ая Речная, 2-ая Речная, 1-ая Высокая, 2-ая Высокая, 3-я Высокая, 2-ая Станционная и др.);

4) *содержащие сокращенные и полные компоненты* (И. Катеринина, И. Уклеина и др.).

Характеристика и классификация топонимов позволяет выявить не только особенности их использования в системе фиксирования данных различного типа об особенностях повседневной жизни и развития общества, но и особенности эмоционально-экспрессивного отношения общества к различным явлениям.

Так, социально-политические и идейно-нравственные направляющие существования действительности в XX веке определили приоритетное положение улиц, названных в честь конкретных лиц: в представленной выше классификации – персоналогические наименования, объединенные по формально тематическому принципу: деятели науки, культуры, общественные деятели, герои войны и труда. В каждой из этих групп представлены личности, оставившие заметный след в жизни общества, чьи имена достойны оказаться в пантеоне знаковых констант русской культуры.

При этом нельзя отрицать того, что большая часть деятелей истории и культуры, чьими именами названы улицы Ельца (как и множества других населенных пунктов России и нередко других стран), известны своими достижениями всеми цивилизованному миру, вероятно, поэтому при обозначении улицы чаще всего используется только фамилия: улицы Бунина, Гагарина, Достоевского, Королева, Ленина, Плеханова, Семашко, Циолковского и др.. Таким же способом оформляются топонимы, связанные с историей России и Советского Союза, при обозначении лиц, чья деятельность повлияла на жизнь страны в целом: улицы Дзержинского, Желябова, Калинина, Космодемьянской, Орджоникидзе, Черокманова и др. (В данном случае вполне закономерно говорить о том, что подобные онимы – константы русской культуры [14, 55]. «Константы <...> устойчивы и постоянны <...> "Константы" в этом смысле не значит "предвечные" – когда-то их не было, но с тех пор, как они появились, они есть всегда» [11, 6]. Внесшие вклад в развитие русской культуры и истории лица становятся фундаментальными опорами духовно-нравственной сферы. Их имена, переходя в состав топонимов, становятся маркерами пространства и

времени, что дополнительно акцентирует позицию годонимов в индивидуальной и коллективной картине мира носителей языка).

Однако рядом с выдающимися деятелями, посвятившими жизнь своему народу или внесшими вклад в мировую науку и культуру, свои подвиги совершали совсем молодые люди, часто даже дети. Они в силу сложившихся обстоятельств не успели обозначить свою позицию в мировой истории, но их роль в конкретных трагических событиях велика, что требует оставить их имена в памяти потомков. Именами юных героев Великой Отечественной войны А. Матросова, К. Шаталовой, Н. Гусевой названы улицы в Ельце. И указание имени в данном случае, как кажется, не только «различительный» маркер, но и указание на возраст, краткость жизненного пути и, следовательно, подчеркивание трагичности оборвавшихся жизней.

Улицы Алеши Оборотова, Ани Гайтеровой, Вити Орлова названы в честь совсем юных героев [5], и в наименовании улиц использованы сокращенные формы имени, которые должны напомнить о самопожертвовании и гибели во имя родной земли детей и об особом отношении народа к ним, ведь в таком обозначении: Алеша, Аня, Витя – фиксируется любовь, нежность, забота и печаль о том, что не удалось сберечь их жизни.

Таким образом, анализ годонимов Ельца позволяет сделать выводы о том, что историко-культурная ситуация основания города определила использование географических и формально-административных критериев расположения улиц, что подчеркивает номинативную функцию и функцию ориентирования. Политические и социальные изменения XX века актуализировали идеологическую функцию годонимов, ориентируя на персонологические ориентиры в формировании морально-нравственных приоритетов личности и общества. Специфика культурного и языкового развития общества начала XXI века объективировало влияние на годонимическую сферу визуализации действительности и, следовательно, мышления, что приводит к трансформации как семантической, так и грамматической и графической составляющих годонимии.

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М., 1967.
2. Гафинец В.А. анализ классификаций топонимов // *Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 мая 2019 года. Пенза, 2019. С. 119–121.*
3. *Географический энциклопедический словарь: Понятия и термины / под ред. А.Ф. Трешникова. М., 1988.*
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб., 1963–1966. URL: <https://slovardalja.net/> (дата обращения: 24.04.2025).
5. Елецкая быль: краеведческий сборник. Вып. 3. Липецк, 1994.
6. Мурзаев Э.М. Слово на карте: Топонимика и география. М., 2001.
7. Оспанов С.М. Топонимы Северного Казахстана: подходы к классификации // *Ratio et Natura. 2022. № 1(5).*
8. Романова И.В. Принципы классификации топонимов // *Инновации. Наука. Образование. 2021. № 43. С. 729–735.*
9. Сазыкин А.М., Глушко А.А. Семантическая классификация топонимов Приморского края // *Тихоокеанская география. 2024. № 4(20). С. 44–63.*
10. Селищев А.М. Из старой и новой топонимии // *Избран трудов. М., 1968. С. 45–96.*
11. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004.
12. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer> (дата обращения: 24.04.2025).
14. Шаталова О.В. Имя Карамзин как константа русской культуры // *Вопросы сохранения исторического наследия: к 250-летию со дня рождения выдающегося русского историка Н.М. Карамзина и 200-летию начала выхода его «Истории государства Российского»: Материалы научной конференции по проблемам гуманитарных наук, Липецк, 09–10 октября 2015 года. Липецк, 2015. С. 55–59.*